

Литература и искусство

Орган правления Союза советских писателей СССР, Комитета по делам искусств при СНК СССР и Комитета по делам кинематографии при СНК СССР.

№ 19 | 9 МАЯ | ВЫХОДИТ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО | 1942 ГОД | Цена 45 коп.

„...добиться того, чтобы 1942 год стал годом окончательного разгрома немецко-фашистских войск и освобождения советской земли от гитлеровских мерзавцев!“

(Из приказа Народного Комиссара Обороны И. Сталина 1 мая 1942 г.)

ПРИКАЗ СТАЛИНА — ПРОГРАММА ПОБЕДЫ

О. ЛЫСОГОРСКИЙ

ТАК БУДЕТ...

ИЗ ПОЭМЫ

Ты просчитался, гнусный каннибал:
 Народ России спас опять Европу.
 СССР стеной громадной встал —
 Преградою тевтонскому потоку.
 Стена, сначала отступив на шаг,
 Сростлась в одно с укравшимся за нею.
 Она тверда! И остановлен враг!
 Придет конец кровавому злодею!
 Смерть разомкнет бессильные тиски,
 Тогда наветру Западу с Востока
 В союзе мощном двинутся полки,
 И мир почтит восторгами пророка,
 Пророка братства, дружбы, чистоты,
 Чьим солнцем будет вся земля согрета.
 И станут жизнью дерзкие мечты,
 И смертный путь — дорогой волевой света.

Славяне, сгнет зверь, губивший нас!
 О, радуга над ужасом пожара!
 О, светлый час, благословенный час!
 О, слово лучезарное: товарищи!
 Иль мы не дети матери одной,
 У всех славян отчина не одна ли?
 И не едины ли наш язык родной,
 И не одну ли кровь мы отдавали?
 А летопись нашей старины,
 Сказания, овеянные славою,
 Чьей кровью их листы обгажены?
 Кто загрозил поток наш величавый?
 Кто наш тиран, кто полдым наш палач,
 Чей злобный кнут терзал нас жестоко?
 Не надо слез! Утрите жалкий плач!
 Уже идет великий брат с Востока.

Народный гнев бушует океаном,
 И снова к Жижке устремился чех,
 И клич его понятен всем славянам,
 И свастикой из гражданской стены
 Он вырывает в гневе небом,
 И кровопийцы больше не волны
 Его страну клеймом позорит черным.
 И рядом с ним воспрянувший словак
 Идет, великолен и неистов,
 И гром грохочет над рекою Ваг
 Предвещая близкой гибели фашистов.

Сияют солнцем Запад и Восток,
 Мир освежен весеннею росой,
 Струит благоухания цветом,
 Увядший под коричневой грозой.
 Развевая ужас траурных годин,
 Уже гудят машины подгнивших краев,
 Ликуя, воскресают из руин
 Народов светлых солнечные страны.
 Издох бесславно зверь, терзающий мир,
 О, светлый день, о, праздник всей
 Природы,
 О, радостный, всемирный братский пир!
 Товарищам стали все народы!
 Иль мы не дети матери одной,
 И не одну ли кровь мы отдавали?
 И не едины ли наш язык родной,
 И нам земля — отчина не одна ли?

И по Европе мой блуждает взор:
 Пучина вод кровавых отступила,
 Одесью нивы в золотой обоях,
 Как вслед разливу — побережья Нилы.
 И зеленеет молодая нива,
 И Франции расцветший зреет колос.
 И вечными мелодиями вновь
 Бетховена ликует мощный голос.
 И Сербия цветет, как весенний луг,
 И Фландрия, как прежде, дышит миром,
 И Навзика вновь зовет подруг,
 И летят песни над Гвадалквивиром.
 И волно пенит Альбиона флот
 Беззурные пространства океанов,
 И Лихия победный гимн поет,
 В весеннем блеске радостно воспрянув.

Я был, я есть, я буду ляхским смелом!
 Какие бы ни встретил я ветра,
 О, Лихия, кланюсь твоим вершинам,
 Веде мой светоч — Лыса гора!
 Акцентом ляхским речь моя звучит,
 Родной земли до гроба не забуду,
 Веде я вижу небеса Бескид,
 Мне дым Острова чужится повсюду.
 И ты, о, мать, ты улыбаешься мне:
 Рожден для милой Лихии тобою,
 Весь мир прошел я в буре и в огне,
 Но Лихия была моей судьбой.
 Моим стихом и свет и плод жизни,
 Тебе вручаю герцогиней рукою,
 О чьих могилках восточной у тоскою,
 Когда вернусь на холм надгробный твой?
 Перевел с ляхского В. ЛЕВИК.

РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ „ПРАВДА“

Редакционная коллегия и коллектив сотрудников газеты «Литература и искусство» горячо приветствуют работников «Правды» в день славного 30-летия старейшей большевистской газеты.

Для деятелей литературы и искусства, для советских журналистов «Правда» всегда была образцом принципиальности, ленинской и сталинской непримиримости в борьбе с врагами, в стремительстве советского государства, в борьбе за лучшее будущее человечества. «Правда»

всегда умела находить и выдвигать талантливых людей нашего народа. Своими успехами литература и искусство народов СССР в большой мере обязаны внимательности «Правды», ее неизменно справедливым оценкам.

В дни испытаний, в дни великой отечественной войны с гитлеровскими разбойниками, мечтающими насадить рабовладельческую «культуру» немецких баронов и помещиков, «Правда» являлась выразительницей общенародного патристического подвига, сплоченности советских людей вокруг партии и товарища Сталина.

Мы желаем «Правде» дальнейшего успеха в ее славной деятельности.

«ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО».

ШЛЕХАНОВ
 ЛЕНИН
 БЕЛИНСКИЙ
 ЧЕРНЫШЕВСКИЙ
 ПУШКИН
 ТОЛСТОЙ
 ГЛИНКА
 ЧАЙКОВСКИЙ
 ГОРЬКИЙ
 ЧЕХОВ
 СЕЧЕНОВ
 ПАВЛОВ
 РЕШИН
 СУРИКОВ
 ТУБОЛОВ

Рисунок художника Д. ШМАРИНОВА.

В наиболее ответственные для жизни нашей страны моменты советский народ всегда слышит голос Сталина, определяющего программу действий, указывающего самый верный и самый короткий путь к победе. Так и теперь, в день 1 мая, на всю страну, на весь мир прозвучала слава приказа Народного Комиссара Обороны товарища Сталина.

В этом приказе дана исключительная по своей полноте и ясности картина борьбы, обусловленной все для того, чтобы 1942 год стал годом окончательного разгрома немецко-фашистских войск и освобождения советской земли от гитлеровских мерзавцев.

Приказ товарища Сталина вызвал огромный трудовой подъем и новые героические подвиги на фронте.

Работники литературы и искусства с первых дней войны почувствовали себя «облизованными и призыванными», как говорил о себе и своей поэзии Владимир Маяковский. Во фронтовых газетах, на радио, в общей прессе сотрудничали писатели и поэты; близ передовых позиций выступали актеры, вместе с войсками шли в атаку и занимали города киноактеры. Художники тут же, после боя, писали портреты героев, композиторы создавали песни прославленных творческих полков. А в тылу писатели и поэты, люди искусства воспитывали и воодушевляли своим творчеством людей, которые снабжали армию оружием, боеприпасами, продовольствием, людей, которым завтра предстоит пополнить ряды идущих на запад армии.

Все это единый процесс, имя которому — вдохновенное творчество на благо родины. По характеру своему, по жанрам, по мастерству оно очень разнообразно. Здесь и седмая симфония Шостаковича — монументальное произведение о наших днях, и рассказы Тихонова, показывающие типичные черты советских людей, черты, которые впоследствии сложатся в стройный и цельный образ человека наших дней, и лирические «письма другу» В. Горбачева, и фронтовые зарисовки и портреты художников Соколова-Скаля, Бруни, Шухмина и фильма Карача, Штейнберга, Буцаймонича и других мастеров кино.

Приказ товарища Сталина призывает весь советский народ ни на минуту не успокаиваться на достигнутом. Деятельность литературы и искусства должна не забывать о единении для каждого подлинного художника чувство высказательности к себе, неудовлетворенности сделанным.

В происходящей великой битве встретились не просто две армии. Это схватка демократии, прогресса, цивилизации и средневекового варварства, крепостничества, рабства, господства плутократии, именуемого фашистами «новым порядком».

Предстоящий разгром гитлеризма означает конец и геббельсовско-гитлеровской рабовладельческой «культуры». Тем больше стараний должны приложить мы, представители подлинной культуры, для разработки живой «культуры» для борьбы с ней.

Каждое наше произведение должно быть врагом «без промаха, как бьет их наши славные снайперы, истребители немецких оккупантов».

Объясняя, как происходил переход в психологию советского бойца, товарищ Сталин пишет в приказе: «Бойцы стали злое и беспощадное. Они научились по настоящему ненавидеть немецко-фашистских захватчиков. Они поняли, что нельзя победить врага, не научившись ненавидеть его всеми силами души».

Ненавистью к врагу должны быть проникнуты все наши произведения.

Активная, действенная ненависть к врагу обязательно предполагает борьбу с благодушием, умилительностью, с «жареным кофе» чувств и чувствованиями. Но ощущают ли эти жалкие страсти в современном искусстве? К сожалению, мастеров благодушия, умилительности дают себя знать в нашем искусстве.

Наша мирная, довоенная жизнь, конечно, коренным образом отличалась от сегодняшнего сурового бытия. Но и тогда, до 22 июня, она была полна большой созидательной работы. Между тем некоторые драматурги, например, изображали не трудовую неделю, а только воскресенье, выходной день. Слово вся жизнь народа была какою-то сиюминутной праздником, давшим уют, идиллическую пастораль. И будто война, неожиданным образом ворвавшись в это мирное испанское лето, не могла бы, как это произошло, перевернуть героический труд, опалив нашу

землю огнем, осквернив ее кованым сапогом своих солдат. Вот что сделал Гитлер. И именно это вызывает в ненависти, в мести, а не выдуманное «сахарное» житье. И об этом должно сказать свое певное слово советское искусство.

Благодушество грешит не только некоторые драматурги и литераторы. В творчестве отдельных композиторов, например, проявилась тяга к надрывному, «жесточкому» романсу. Естественная для бойца Красной Армии потребность в лирической, задумчивой песне встретила несколько неожиданный отклик. Иные перазборчивые композиторы, идущие наиболее проторенной дорожкой, начали создавать расслабляющие сентиментальные песни домашнего юта. Лирическая песня необходима, но она должна быть песней о больших чувствах, о любви сильной и верной, о дружбе братской, «солдатской», дружбе фронтовой.

Любовь к товарищу и ко всему коллективу друзей, имя которому родина, обостряет ненависть к врагу. Нам есть кого любить, есть кого прославлять. Из нашего народа вышли люди, всей жизнью своей и смертью утвердившие бессмертие народное. Нужно показать этих людей так, чтобы им захотели подражать десятки и сотни тысяч юношей и девушек, готовых «среди огней временам на-разрыв» (Маяковский).

Художник, который хочет во весь голос разговаривать с народом, должен мастерски выдать своим оружием. Приказ товарища Сталина обязывает нас упорно совершенствоваться в своем мастерстве. Проблемы мастерства с новой остротой встают в свете приказа.

Искусство, посвященное героям отечественной войны, только тогда достигает цели, когда оно поднимается выше художественного пересказа отдельного эпизода, когда ему удается обобщить характер наших людей и выразить характер советского народа.

Задумывая серию книг о молодом человеке XIX века, Максим Горький хотел показать в собранном и систематизированном виде те условия, которые порожили Вотрогов и Печоринских, «лишних людей» и оторванных интеллигентов. Мы создаем искусство, посвященное новым людям, движимым новыми идеями, таким, как капиталист Гастелло, Шура Чекалиш, Зоя Космодемьянская, 28 гвардейцев, боец Сосновский, закрывший своим телом амбразуру вражеского дзота. Такая большая задача по силам только искусству прогрессивному, дальновидному, а не иллюстративному, копирующему жизнь.

К сожалению, некоторые произведения наших современных художников страдают такой иллюстративностью, и как всякие копии, они бледнее оригиналов.

Приказ товарища Сталина, оценивая прошедший опыт войны, дает перспективу победы, он являет собою образец предвидения будущего. Это документ огромной воспитательной силы для всего народа и для мастеров искусства.

Велики и почетны задачи, стоящие перед советским искусством. Оно призвано вдохновлять народ на борьбу с самыми мрачными силами, какие когда-либо существовали в истории человечества. И какой благодарный материал ежедневно, ежедневно находит наш художник. За годы своего развития советское искусство выработало свои традиции. Невверно думать, будто война отменяет все сделанное до сих пор, будто она зачеркивает прошлый опыт нашего искусства. Героическое и патристическое содержание советского искусства в условиях отечественной войны получило еще более сильное звучание.

1942 год — год решающий для исхода борьбы.

Нет ни одного деятеля искусства, который не понимал бы, как почетна роль искусства в современности. С тем большим напряжением, с тем большим сплочением всех наших сил мы будем работать, чтобы в грядущей победе, о которой говорит приказ товарища Сталина, мы увидели и свою долю труда, творчества, вдохновения.

ЧЕШСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В БОРЬБЕ

Зденек НЕЕДЛЫ

Оккупировав Чехию, гитлеровцы приложили все усилия к тому, чтобы в стране путем жесточайшего преследования чехов, национальной культуры и, пожалуй, прежде всего — литературы. Чешская литература глубоко национальна и по духу своему, и по содержанию, и по той роли, которую она сыграла и играет в борьбе народа за национальную независимость. Все основные, лучшие произведения чешской литературы от начала XIX века, т. е. от начала чешского национального возрождения, так полно отразили цели и стремления чешского народа, что могут служить важными документами политической истории чехов.

Чешская литература, как и чешский театр, всегда была учителем своего народа — не для одной только интеллигенции, но для широких масс. Среди чехов нет неграмотных, и потому даже самые простые люди могли читать и действительно читали, и книги много давали им. По книгам своих писателей они учились славной чешской истории, учились понимать склад и характер чешского народа. Но особенно поучительным было для них описание того, как боролись чехи против своего заклятого врага — немецкого агрессора. В чешской литературе нет ни одного сколько-нибудь выдающегося произведения, в котором воспевались бы угнетатели народа, безразлично, свои ли они или чужеземцы. Писатели учили народ страстно ненавидеть своих поработителей.

Хорошо осведомленные своей агентурой в Чехословакии — гонимыми, гитлеровцы знали, что чешская литература по настроению своему — опасный для них противник. Поэтому первым делом они запретили труды самых видных представителей чешской литературы и искусства.

Началась кампания против классической истории чешского народа Полоцкого, в которой великий историк гениально выразил идею чешского демократизма, как основы всей чешской истории и чешского характера. Запрещена самая национальная чешская опера — «Либуша» Сметаны, в которой выражена глубокая вера в твердость, непоколебимость чешского народа. «Что ни случится, — поет Либуша, — чешский народ не погубит, он со славою преодолет все страдания». Изъяты из школ и библиотек исторические романы Прахова, пламенного, высокоталантливого певца героической борьбы чешского народа против немецких захватчиков в прошлом и в настоящем, художника, прекрасного доказавшего высокий пафос чувств и самоотверженность народных деятелей эпохи чешского национального возрождения.

Гитлеровцы наложили строжайшее вето и на книги особо ненавидимых ими современных политических деятелей Чехословакии. Запрещены сочинения Масарика и Бенеша, все труды лидеров чешского рабочего движения и все мои книги, независимо от их содержания, будь то палатка, или история, или то, что я писал о чешском национальном искусстве, литературе и музыке. Так надеялись фашисты уничтожить всякую связь между сегодняшними чехами, стонущими под пятой гитлеровцев, и национальностью чешской традицией.

Гитлеровцы понимали, что для этого недостаточно лишить чехов источников их национального самосознания и народной воли. Они знали, каким боевым духом проникнута и чешская молодежь, и современная чешская литература. Поэтому они потребовали введения в школах уроков чешской «истории» на гитлеровский

манер, «истории», утверждавшей, что чехи всегда предпочитали господство немецкой культуры.

Началось преследование свободомыслящих писателей и журналистов. Десятки их были расстреляны кровавым Гейдрихом осенью 1941 г. в Праге. Еще в 1940 г. в германском консульстве был зверски замучен молодой издатель левой, прогрессивной литературы Павел Прокон.

В тюрьме или в концлагере бесследно исчез другой видный издатель Ян Яргомок. Гитлеровцы заставляли умолять и передовых писателей. Самый лучший и наиболее известный из левых чешских поэтов С. К. Нейман не хотел молчать. В самом начале гитлеровской оккупации он написал прекрасные стихи «Не предавайся. Не предавай народ, будь тверд», — призывал Нейман. Но это были его последние стихи. Мы не знаем, что именно с ним сделали гитлеровцы. Но умолк храбрый поэт, всю жизнь борющийся с врагами народа, а он никогда не стал бы молчать, если бы мог говорить. Замоляли и другие поэты.

И все-таки чешская литература живет даже под жесточайшим гнетом оккупантов. Литература ни при каких обстоятельствах не должна оставаться народ без помощи — это моральный приказ. Беспрекословно признаваемый чешскими писателями.

В Праге в 1940 г. вышла книга «Вечная Чехия» — сборник поэм о славном прошлом и о не менее славном будущем Чехии и чешского народа. В этой книге собраны стихи о Праге и Чехии, написанные немецкими поэтами от орденцев до нового времени, стихи миннезингеров, Ганса Сакса, Гете и Шиллера, Ленау и других. Гестаповцам неудобно было запрещать национальных немецких поэтов — Ганса Сакса или Гете, и варварам, всеми силами насаждающим национальную рознь между народами, не удалось подорвать многовековую дружбу между лучшим представителями чешской и немецкой культуры. Чешский читатель, так же как и слушатель и зритель, еще со времен австрийского гнета научился понимать явления искусства. Правдивый голос, звучащий в книгах некоторых чешских поэтов,

написанных теперь, во время гитлеровской оккупации, находит живой отклик среди читателей. В книгах современных поэтов, в стихах о природе, любви отражаются горе и скорбь, охватившие чешский народ после гитлеровской оккупации. Печально на улицах Праги, идет дождь, жизнь замерла, предвещает гора и страдания носится в воздухе — таковы круг мотивов и образов современной чешской лирики.

Важнейшим на подлинно народном материале показавшим, как чешскими идеями, энергией и стойкостью чешского народа, являются последние поэмы научные и публицистические труды. В них говорится о борьбе всего о прошлом, но читатель относит все это к XX веку и получает таким образом ответ на исторический вопрос, каким образом удалось Гитлеру поработить чешский народ. В этом поинте не упало народной воли к сопротивлению, но предательство, отдавшее Чехословакию на растерзание гитлеровскому фашизму.

Этим кратким обзором отнюдь не исчерпана вся нынешняя деятельность чешских писателей. О многом мы не знаем и узнаем только после победы над фашизмом.

Но нам известно одно — вместе со всем народом борются против Гитлера и чешские писатели. И если они боролись до начала нападения Гитлера на СССР, то теперь ожесточенно сопротивляются они гитлеру. Все молодые чешские писатели любят СССР. Еще до вторжения Гитлера в Чехию был издан сборник «СССР в чешской поэзии», в котором было опубликовано много стихотворений о Ленине, о Сталине, о социалистическом строительстве, о народах СССР. Если так было раньше, то сколько подобных же стихов родилось в Чехии сегодня. Победы Красной Армии — праздник для чешского народа. Может ли чешский поэт не вдохновляться этой радостной надеждой! Конечно, печатать стихи на такую тему в Чехии пока еще нельзя. Но о тем большей силой звучит она, эта тема, в сердцах чехов, как и в сердцах всех других свободных народов, борющихся против гитлеровского варварства.

КНИГИ ОБ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Ко Дню печати в Московском клубе писателей открылась выставка «Советская художественная литература и великая отечественная война».

Государственное издательство художественной литературы выставило «Плененный Париж» И. Эренбурга, «Убийца в лицо» И. Вехера, «Блицкриг или блицкриг?» А. Толстого, «Песню о родине» и «Дни», которые рождает героев» Валды Васильевской, большой сборник «Великая отечественная война» с лучшими произведениями о войне против гитлеровских захватчиков и разгрома немцев под Москвой и др. Издательство «Советский писатель» представило более 80 книг, в числе которых сборники статей и фельетонов И. Эренбурга «Вперед, к победе», И. Тихонова «Отчужденный город» и К. Симонова «От Черной до Варенцова моря».

Всего на выставке представлено около 300 книг и сборников.

Оливки смывает с деревьев пыль,
Демаскирует автомобилы...

О голубых вечерах в степи.
Нам ничего голубого не надо,
Мы говорим друг другу: терпим!

На случайно Новосибирский Тюз для
первой своей премьеры выбрал инсцени-

«В эти бесконечные дни я был во
восторге от и охота перед австралий-

вращающихся несчастий. Спор этот был
ли к чему: вопрос об оптимизме и пес-

стом снаряд выпадает из орудия. И когда
Чаплину велит его поднять, снаряд на-

Бела ИЛЛЕШ

НАША ГАЗЕТА

У армейской газеты «На врага» — сла-
вое прошлое, прекрасное настоящее. Пер-

нельзя хлопот с детьми. У каждого из
нас появляется свой 12—14-летний

Постановкой «Тимур и его команда»
имевшей у зрителя огромный успех, те-

Чаплин жалост своего маленького героя.
Но в то же время он невероятно жесток

В картине две линии — две роли, в
которых выступает Чаплин. Он играет

Маленький человек Чаплина обрел му-
жественный, влюбленный и страстный

В городе зодчего Казакова

До войны Калинин был одним из са-
мых красивых русских городов.

приобрел такой вид, как будто в нем
произошло землетрясение...

В городе зодчего Казакова

да востроено Казаковым и у него
депа Влаторский П, как административ-

В городе зодчего Казакова

Именно с этого здания Казаков начал
отстройка города после пожара 1763 год,

В городе зодчего Казакова

Каждое из этих зданий состояло из
участе централизованной или местной ор-

В городе зодчего Казакова

Так в течение нескольких дней уничто-
жено создавшееся веками художе-

Г. Калинин. Сцена: Обсуд (6. «Присутственные места»). Интерьеры зал первого и второго этажей после разрушения. Справа: Городской театр после разрушения. Видны обломки на зрительском зале; на переднем плане — остатки вращающейся сцены.

МОЛОДОЙ ГЕРОЙ

Ни на одной судьбе не сказывается так дахание времени, как на судьбе молодого человека, становящегося мужчиной. На долю современной советской молодежи выпали жестокие испытания. Знания и жизненный опыт она принуждена накапливать сейчас в суровой военной обстановке. Прошли месяцы войны, и молодой человек стал воином, партизаном, гвардейцем трудового фронта. В его руки стали судьбы целого народа.

Военная страда вызывает глубокие изменения в самом существе человека: меняется его отношение к жизни, к собственным желаниям. Война ускоряет процесс формирования характера. Все это — поистинный жизненный материал для художественного фильма.

Сейчас идет работа над экранным воплощением сценария «Парень из нашего города». Герой будущего фильма Сергей Луконин — это называется, «рысковой» молодец, отчаянная голова.

Сергея Луконина — парень из оружейной свободы, голубятник и озорник. Два больших желания вылетают из него — желание найти свое высокое место в жизни, ибо он знает, что страна дала ему право дышать; и он чувствует в себе силы для дерзаний; и желание совершить такие дела, которые оплотивили бы его стране за свободу, по-человечески говоря, хорошую жизнь.

Не один юноша узнает свои черты в Луконине. Мечты о больших военных делах... Кто из нас их не делал? Я вот тоже очень долго мечтал стать хорошим летчиком.

Судьба моего героя поистине типична. Весь мир поверяет имена молодых советских генералов, проливших свои военные способности на фронтах великой Отечественной войны.

Окружающее в Луконина — объект для дальнейших усовершенствований. Человек движет мир вперед. Вчера так Луконина ходил по земле, сегодня он прыгает через ров. Все надо проверить, обо всем надо подумать. Русский юноша, Луконин, по природе своей — новатор. Там, где опыт предшественников бесценен, на помощь Луконину приходит русская смекалка, вкус к дерзанию, привычка доверять своему чувству и интуиции. Пылкость, неутомимость, настойчивость выводят Луконина в ряды советских воинов-ачальников.

Его судьба — это судьба моих знакомых, моих друзей, моих товарищей, знающих, это и моя судьба: я ведь слышу прощальную твачию и сам в прошлом рабочий Трехгорки; Луконин — мне родня.

Хочется сыграть Луконина так, чтобы он стал близок каждому зрителю. Играть его надо, думаю, мне, самым простым, самым человеческим.

Потому что я не постеснялся, например, вставить его плакать, как ребенка, из-за смерти его друга Аркадия.

Тем проще, естественней оказалось играть в следующих кусках влюбленность, ненависть к врагу.

В картине о судьбе современного молодого человека важно прежде всего правдивое и проникновенное изображение чувств. Все равно, пройдет ли перед нами вся жизнь или мгновение жизни героя; будет ли на экране полнометражный фильм или новелла. Ведь «на войне человек за один или несколько месяцев переживает то, что в мирное время не переживает за десять лет, а может быть, за одно мгновение переживает то, что не переживает и за полжизни» (М. Калкин).

Воспитанный Красной Армией, Сергей сам препарается в воспитателя бойцов. Люди проходят луконинскую школу — и становятся героями. Вот Сергей вызывает бойца поставить флаг на другом берегу реки: «Если убоит, умрешь, как человек. А останешься жить, будешь жить, как человек».

В этих словах — живая философия моего героя.

Художники кино, которые будут создавать фильм о молодом человеке наших дней, должны раскрыть перед зрителем суровую правду переживаний героя. Но как бы ни были суровы военные дела, — жизнь его, жизнь борца за счастье человечества, глубоко оптимистична.

Молодой воин вышел на поле боя, чтобы отстоять свою родину. Он вправе сказать о себе словами героя сценария «Парень из нашего города» Сергея Луконина: — На войне мы забываем все, что можно забыть. А помним только то, что забыть нельзя, — родину свою помним, земляков своих помним, любовь свою помним.

Ник. КРЮЧКОВ

ОБРАЗ ВРАГА

— Тыфу ты, — думаю, — до чего приятно!

Вышел я в коридор. А коридор у нас длинный, с лестницами, переходами. Ити до ателье чуть не полкилометра. А с утра ночная, в коридорах темно, лампочки не горят. Заблудившись еще тут и будешь шататься до утра. Но все-таки иду и борчю про себя:

Ну ладно, пускай заблужусь. Все равно не знаю я, как этого бандита играть. Негады несчастный, сколько народу заблудил!

И вдруг мне представилось: если бы в таком темном коридоре сам Махно с кем-нибудь встретился? Ведь этот человек зло, как его ненавидят. Ох, и страшно бы ему стало!

И даже голову в плечи втянул. Опляхнул: темно, ничего не видно, тихо. И вдруг я, уже как Махно, брошенная вперед и сразу наткнулся на кого-то. Кто это? Кто? Стена...

И пошел быстрыми шагами вперед, все время оборачиваясь, задерживаясь каждые десять шагов, — не идет ли кто за мной?

Такой испуганный и выскочил и на освещенную площадку перед ателье. Около урны стояли осветители и куряли...

Тут Махно стало неволею, он присел, засунул руки в карманы, скрючил на лице решительную гримасу, чтобы никто на нем страха не заметил, и этики Наполеоном пошел к аппарату.

Все, кто сидел рядом, молча поднялись со своих мест, и режиссер тихонько сказал: — Махно!..

Так родился образ. И сегодняшний наш враг за внешней полой скрывает свое ничтожество. Этот подлинный его облик мы, актеры, должны показать советскому зрителю. Показать так, чтобы зритель еще больше его возненавидел.

Б. ЧИРКОВ

Восемьдесят А. БАБЕНКО
Из фронтовых зарисовок художника К. ФИНОГЕНОВА.

Д. ЖИТОМИРСКИЙ

ФРОНТ И ПЕСНЯ

Недавно участник одной из фронтовых художественных бригад поделился с композиторами и поэтами опытом своей последней поездки. Он рассказал, между прочим, о том, как общение с фронтовой аудиторией коренным образом изменило его репертуар. Слушатели неизменно требовали исполнения популярных бытовых песен. Незнакие эти песни профессиональным певцом вызвали глубокое разочарование аудитории. Приходилось тут же, на ходу, записывать и разучивать новые материалы.

По наблюдению актера наибольшим успехом пользуется легкий астральный репертуар — итимино-лирический романс, бойкая джаз-песенка, такие, как, например, «Они в платочке» Петербургского или «Крыльцо» Феркельмана.

Сообщение участника бригады дает материал для серьезных размышлений. Каким образом быть взаимоотношениям между фольклорно-бытовым и профессиональным потоками репертуара, каковы возможности и естественные границы тех или иных песенных жанров и т.п.? Проблемы — не новые, но имеющие сейчас особую актуальность. Однако в сообщении артиста не чувствовалось склонности к размышлениям на эти темы. Скорее казалось, что для него вопрос вполне решен: секрет успеха у фронтовой аудитории найден, следует лишь опреститься от некоторых предрассудков и давать то, на что есть спрос.

Композиторы живо ощутили потребность фронтовой аудитории в доходливой, задорной песне. Но ответом на этот зауряд нередко являются произведения пошлые, имеющие мало общего с лучшими произведениями советской песенной лирики.

На одном из творческих собраний соавра композиторов недавно была отвергнута песня свердловца Чалинского о Москве. Композитор «воспеет» людей героической столицы в захватывающей джаз-песенке. Суровые героические стихи «Уральцы бьются за здоровье» превращены одним из крупных астральных исполнителей в цыганский романс. В одной недавно прозвучавшей по радио песенке моряк-балтинец поет:

Твой глаза, как море,
И море, как глаза...
А музыка, сопровождающая эти стихи, рождает в воображении маску Вертинского. О людях и чувствах дитя отечественной войны в некоторых новых песнях поется музыкальным языком сентиментального романа: «Залетная» или, что а музыка, сопровождающая эти стихи, рождает в воображении маску Вертинского. О людях и чувствах дитя отечественной войны в некоторых новых песнях поется музыкальным языком сентиментального романа: «Залетная» или, что

И. КРУТИ

ГЕРОИ ПЬЕС

Советское искусство с первых же дней войны стало ее активным участником и бойцом. И оно бьет по врагу не пистолетом, а пером, в который облиты выны тыл и фронт нашей страны. Драматургия вынашивает здесь далеко не последнее место. Ее тема — борьба за освобождение родной земли от вражеского нашествия — одна, как единая мысль и воля народа, круящего победу. Это оптимизм народа, уверенного в правоте своего дела и в своей силе. Это патриотизм — в чувстве родины, который советский человек отдал всего себя, свою жизнь. Воспевают ли Ал. Корнейск, раскрывает ли перед нами К. Симонов моральный облик русских людей, рассказывает ли В. Стаский о храбрости и выносливости советского воина, — эти основные черты драматургии наших дней остаются неизменными. Многообразны сюжеты, меняется среда, но и в пьесе В. Соловьева «Фронт», и в «Накануне» А. Афиногенова, и в «Русском лесу» К. Финина, и в «Доме на холме» В. Каверина — веде отчетливо и ясно звучит гордость за наш народ и непреклонная вера в его победу.

Священное чувство, с которым художник создает сейчас свои произведения. Величественна его тема. Тем важнее и обязательнее пристальное внимание к результатам его творчества, ставшему важным фактором духовного вооружения народа.

В пьесе о советском воине, о советском воине невозможна «сшибка», как говорил Белинский, коллизия на почве столкновения «между естественным влечением сердца героя и его понятием о долге». В нашей драме на тему войны отлучено очень мало возможностей игре «случая» и «срочных обстоятельств». Драма советского художника призвана как раз показать человека, владеющего своим делом, случайностями, над обстоятельствами, над самим собой. Эта драма должна раскрыть высокий интеллект, моральные качества, душевную широту и целеустремленность, ориентированную волю красноармейца, партизана и неустрашимого большевика, рядового и командира — человека из народа.

Какой бы интригующий сложный сюжет не подкачала действительность драматургу, если этот сюжет не будет подчинен большой мысли о войне, раскрытию большого человеческого характера, пьеса неизбежно скатится в натуралистическую показу батальных сцен и случайных военных приключений. Как часто мы встречаем такого рода явления в современной драматургии!

«Психология не для военного времени. Психология будет заниматься после войны», — это сказано в пьесе В. Соловьева «Фронт». Автор так вот «без психологии» и строит свою пьесу. На третий день войны старый рабочий Семен Иванов расстается со своей семьей. Один сын убит, два других — детки и тапикст — уходят на фронт. Сам он о дочерью идет партизанить. Жена и малолетний сын остаются в городе, в который вступают немцы. Напрасно, однако, мы будем искать в этой сцене простого, искреннего человеческого слова. Что-то надуманное есть в поведении всех этих людей. Люди ведут какое-то «расписание» по предвзятым правилам полусоветственности. Персонажи В. Соловьева совершают впоследствии умопомрачительные подвиги. Но им уже не веришь. Пьеса превратилась в некое собрание затертых, но безусловно-эффективных эпизодов. В. Соловьев хотел написать пьесу о том, что она делается да на верности снов своих строя и вечно стоять будет вылазка русская земля. Но декларация автора поворачивает в воздухе. Дешевая театральность выдала верд над простой и сложной человеческой правдой.

Подобное явление темы — все же явление редкое. У большинства авторов дело обстоит по-иному. Ход их размышлений ясен, тем более, что они его не скрывают от будущего зрителя. Жилые обыкновенные, незаметные люди — учителя, работники прилавка, журналисты, металлисты, колхозники — и ничем «особым» не отличаются. Но вот грянула война, и люди неожиданно показали себя героями, непреклонными патриотами, бесстрашными воинами. Это верно, когда актриса Горяева в пьесе «Накануне» замечает, что «вспомогательное лицо — вместо адрорных черт характера злоба-

дательское «странности» и «чуждость». Так полновластная жизнь подменяется порою остраотрацией.

В последнем акте пьесы К. Симонина «Русские люди» мы узнаем партизана Глобу как смелого и стойкого патриота, находчивого лаутика, преданного товарища. А ведь до этого его основные жизненные интересы были сосредоточены только на том, на шуглино, не то на еврейской проповеди легкой любви.

В пьесе К. Финина враг показан чуть ли не в остротных тонах, а иные советские люди выглядят персонажами из водевилей. Неудивительно поэтому, что в этой пьесе молодой партизан Вася упорно ставит несуществующий вопрос: «Может ли быть во время отечественной войны любовь?» В пьесе В. Каверина «Дом на холме» фигурирует доктор, основное жизненное назначение которого — быть рассланным, разбитый. Это первое, — а их множество, — брошенных в глаза примеры бегства драматурга от трудностей создания сложного характера, от легкой области внешней и случайной «характерности», способной только обмануть интереснее, как можно ложаться по деталям, жизненным и сценические фигуры. Так, впрочем, облекается и сама жизнь, воссоздаваемая в пьесе.

В начале селовой симфонии Д. Шостаковича возникает образ советского человека калуга войны. Этот человек полон острейших радостей. Он прирчен. Но и музатовен. Его взор устремлен вдаль. Он мечтает о несовершенных делах. Он весь в будущем. Это творческая личность. Это советский человек. Некоторые произведения нашей драматургии также начинаются о показа жизни советского человека накануне того дня, когда танковые колонны Гитлера начали свой марш к советским границам. Но как бедно показана эта жизнь! Да, прифрэд, «советский лес, вальс, ситый бред», «самодвольная самоуспокоенность» — вот и все, чем будто бы исчерпывалось сознание мирного советского труда, мирной советской жизни. Педагог Колыбаев мастериц на своей даче забор. Пес «Русская карточка» лейт. Потом пришел рассланный доктор и прогнулся по клубам. Потом с рынка вернулась Галя. Затем прибежал Миша, и принеся раков. Затем Миша и Галя, как полагаются, в эпитий раз обзаводятся с любовью. Затем все са-

дательское «странности» и «чуждость». Так полновластная жизнь подменяется порою остраотрацией.

В последнем акте пьесы К. Симонина «Русские люди» мы узнаем партизана Глобу как смелого и стойкого патриота, находчивого лаутика, преданного товарища. А ведь до этого его основные жизненные интересы были сосредоточены только на том, на шуглино, не то на еврейской проповеди легкой любви.

В пьесе К. Финина враг показан чуть ли не в остротных тонах, а иные советские люди выглядят персонажами из водевилей. Неудивительно поэтому, что в этой пьесе молодой партизан Вася упорно ставит несуществующий вопрос: «Может ли быть во время отечественной войны любовь?» В пьесе В. Каверина «Дом на холме» фигурирует доктор, основное жизненное назначение которого — быть рассланным, разбитый. Это первое, — а их множество, — брошенных в глаза примеры бегства драматурга от трудностей создания сложного характера, от легкой области внешней и случайной «характерности», способной только обмануть интереснее, как можно ложаться по деталям, жизненным и сценические фигуры. Так, впрочем, облекается и сама жизнь, воссоздаваемая в пьесе.

В начале селовой симфонии Д. Шостаковича возникает образ советского человека калуга войны. Этот человек полон острейших радостей. Он прирчен. Но и музатовен. Его взор устремлен вдаль. Он мечтает о несовершенных делах. Он весь в будущем. Это творческая личность. Это советский человек. Некоторые произведения нашей драматургии также начинаются о показа жизни советского человека накануне того дня, когда танковые колонны Гитлера начали свой марш к советским границам. Но как бедно показана эта жизнь! Да, прифрэд, «советский лес, вальс, ситый бред», «самодвольная самоуспокоенность» — вот и все, чем будто бы исчерпывалось сознание мирного советского труда, мирной советской жизни. Педагог Колыбаев мастериц на своей даче забор. Пес «Русская карточка» лейт. Потом пришел рассланный доктор и прогнулся по клубам. Потом с рынка вернулась Галя. Затем прибежал Миша, и принеся раков. Затем Миша и Галя, как полагаются, в эпитий раз обзаводятся с любовью. Затем все са-

бывшие подвиги раскрыты, как норма поведения советского человека, даже в этой пьесе мы встречаемся с двумя реальными мирами. В довоенной обстановке, среди изобилия и довольства, когда даже «большой патриотизм и радостный стол», люди не только ничем не притягательны, но и скучно-благодолучны.

Гете в пьесы к Шиллеру доказывает, что лучший драматический материал — это тот, в котором «эпохальная обстановка уже часть развития». Это не только формальное требование. Так называть удел пьесы, чтобы уже здесь, в самом начале, были брошены семена будущего развития характера, — это единственный путь к тому, чтобы в момент высшего напряжения духовных сил героя мы были с ним заодно и чтобы сам он и его подвиги заломились надолго. Не в полгой, к сожалению, мере, но это сумел сделать К. Симонов в пьесе «Русские люди».

Отважная разведчица Валя Апошечко, и бывший офицер Васин, и старая Марфа Петровна, и сам начальник отряда капитан Сафонов — каждый из них живет своей особой духовной жизнью, и все они, вместе с тем, живут единой жизнью советских патриотов. Они бесстрашны, они не пугаются трудностей, они упорно идут к цели. И побеждают. Поэтому ничто не «неожиданного» в их поведении. Как нет ничего «неожиданного» и в партизанских подвигах Чеснока, Галушки, Парашки и всех украинских колхозников на пу Ал. Корнейска. Как нет и не у быть в сущности ничего «неожиданного» в боевой жизни героев пьес К. Ф. и В. Стасовича, и В. Каверина. Ибо здесь шла не о каком-либо «искаже действительности нашими авторами, «частных случаях» недостаточного мест ста.

«Стать мастерами своего дела» — в отношении к делу пера, призванном создавать на советской сцене образ народного героя. А такой образ будет правдив, художественно полноценен, действенным, глубоким, дорог и любим только тогда, когда художник представит нашего современника во всем величии его человеческого достоинства.

УКРАИНСКИЕ ПИСАТЕЛИ — ФРОНТУ

Перед нами сто небольших книжек. Носилки, стили, очерки, заметки, фельетоны, письма созданы украинскими писателями. Часть из этих книг написана в июне-сентябре и была еще в Харькове...

наших народов, о великом, мудром Сталине.

К Сталину обращены сердца и помыслы поэтов. Сталину посвящают они свое первое выданное и вдохновенное слово. С именем Сталина идут в атаку бойцы, с именем Сталина в сердце творят поэты песню славы героическому народу.

В таких книжках, как «Пути войны» Л. Первомайского, «Знамя славы» П. Усенко, «Фронтные стихи» К. Герасименко, мы находим то же верное отображение переживаний и чаяний нашего народа. Действительно тяжело, когда враг врывается на твою землю, издевается над твоими братьями и сестрами, когда цетруний Киев распят и Чернигов превращен в палатки, и сердце кипит от гнева, и звучит в полную силу слова Шевченко: «Кари! Кари!» Все свои чувства поэты выражают в мужественных, крепких, как закаленное оружие, словах. В сердце нет места отчаянию — оно полно гнева и ненависти к врагу. Сердце поэта бьется в одном ритме с сердцем бойца и к одному стремится. И потому так отрадно читать в стихотворениях Михайла Стелмаха прощальные слова молодого бойца, обращенные к матери.

Не птай, моя мати, чи довго у гостях пробуду у тебе — Кий при брамі стоїть, висох піт на сідлі; Рибі добре у синім Слануті, а соколу в яному небі; Козаку ж у походах трудиш на землі; Не птай, рідна мати, із шляху якого мене виглядали, І очей не печаль на крутому горбі. Прийде час — всі дороги на світі повернуть до рідної хати, На печаль ворогам, на утіху тобі.

Героям отечественной войны, бойцам, командирам, комиссарам посвящены сборники новелл и очерков Александра Корноичука «Грозная расплата немцам», Юрия Яновского «Кубань», Андрея Голубко «Боевые эпизоды», Ивана Ле «Из фронтového блокнота», Петра Панча «Гнев матери», О. Кудача «Сила гнева», Л. Смиланского «Подслушанные новеллы», Юрия Смолича «Новеллы», Юрия Мартича «Рассказы про друзей», Юрия Костюка «Фронтные заметки», Саввы Голубовича «Отомсти, боец».

До войны украинские писатели в большинстве своем мало работали над повелю. Сейчас они с честью доказали свою способность работать и в этом жанре. Двадцать книжек, которые на днях вышли в свет и объединены в одной серии «Фронт и тыл», — небольшая по размерам, но глубокая по содержанию библиотечка. Она, бесспорно, полезной будет служить делу обороны. Это хороший подарок фронту и тылу.

Украинские писатели, как и весь советский народ, ведут упорную и смелую борьбу с полчищами варваров. Устами поэта Павла Тычины выражена наша ясная вера в победу, в неминуемую гибель фашистско-немецких орд: Грабуй, грабуй — хай гроб тебе, поцунуть, Ногою ж на змію народ наступит, Тебе, роздавлену, накі обдує, А Україна — буде жита, буде.

Великой, прекрасной, окровавленной Украине, оскорбленным, превращенным в развалины городам и селам Украины посвящает вдохновенные строки своей книжки Андрей Малышко. Он воспевает свою непокорную родину, партизан-мстителей, героев нашего народа. В одном из стихотворений из книги «Под гудков кровавых» Владимир Сосюра с болью говорит: Я не могу уявити, як це коні топчуть життя, І дивлять, гудуть копита вразких коней по містках, По містках безумців сил, де зростає мій я любий, В селгах братній могили і в крові дощастя шлях. Но, перешагнув через біль і печаль, поет мужественно восклицает: Такі вулиці вузенькі серце біль бере в обійми, Я їду на крики немця, що борониться од змій... Кожна хвиля — за сторіччя. Дім і племін у обійччя, То мене Україна кличе на останній смертній бій.

Весь сборник Владимира Сосюры — это, бесспорно, одна поэма, поэма о силе и мощи советских народов, поэма о воле.

В ПОМОЩЬ ОВОБОЖДЕННЫМ РАЙОНАМ

В ответ на восторженный призыв Народного комиссара иностранных дел товарища Молотова, коллектив Каазахского Большого драматического театра решил в ближайший выходной день труппы дать спектакль, весь сбор с которого пойдет на оказание помощи населению освобожденных от фашистов районов.

Коллектив обратился ко всем работникам искусств Советского Союза с призывом создать местные фонды братской помощи жителям, пострадавшим от фашистской оккупации.

ПО СОВЕТСКОЙ СТРАНЕ

ЧИМКЕНТ. 10 мая открывается пятая сессия Академии наук. Будут заслушаны доклады академиков Веснина, Мордвинова и др. Сессия обсудит вопросы восстановления разрушенных районов и применения в связи с этим новых методов строительства. На сессии приглашены академики и члены корреспонденты Академии архитектуры. В Самарканде намечено провести совещание по среднеазиатской архитектуре.

ТБИЛИСИ. В Большом зале Грузинской Академии наук состоялось совещание по созданию государственного архива Грузии. В составлении архива участвуют представители Академии наук, Министерства культуры и архивов. В архиве будут собраны все документы, относящиеся к истории Грузии. В составлении архива участвуют представители Академии наук, Министерства культуры и архивов.

ТАШКЕНТ. Русский драматический театр имени Горького получил благодарность от Народного комиссара культуры и искусств Узбекской ССР за постановку обзорного спектакля «Олего Дудича». Обладая благодарностью и автором пьесы Рахманову и труппе. За создание героического образа Олего Дудича Узакром Президиума Верховного Совета Узбекской ССР В. Иванову присвоено звание заслуженного артиста Узбекской ССР.

ВЛАДИВОСТОК. 15 апреля начал работу во Владивостоке Московский театр сатиры при эвакуации сюда из Иркутска. Театр будет обслуживать части Военно-Морского Флота. Кроме спектаклей, показанных в Иркутске (там были возобновлены старые постановки и поставлены новые — концерт-спектакль «Календарь стихов» и «Дым отечества» Бр. Тур и Л. Шейнина) театр выступит еще две новые постановки: «Надежда Курочка» Липового и «Кочеткова» (постановка В. Краснянского, художник М. Вархель) и «Тот, кто искал Россию и Сибирского» (постановка П. И. Пель, художник П. Капранов).

АНХАБАД. Туркменские писатели создали во время войны стихотворения и рассказы, посвященные войне. Впервые вышли из печати поэмы: «Моя победа», «Солнце Ленина» и др. В этих стихах и рассказах поэты и писатели выражают свои чувства к Сталину, к партии, к Родине. Стихи и рассказы будут опубликованы в журнале «Стихи и рассказы».

ВОНКАР-ОЛА. С начала войны республикой организована драматическая труппа при штабе советских и оборонных спектаклей — «Шесть сот с фронта». В Катвесе, «Нанану», «А. Афинотену», «Оба с музыкальным сопровождением М. Гесина», «Любовь кая» К. Тренева и «В степях Украины» Корнейчука в постановке художественного руководителя Г. Крыжичко, «Питомский» Ю. Германа и др. Коллектив, во главе с Е. Лебедевой и М. Павловым, систематически дает шефские спектакли в воинских частях. Труппа имеет свой театральный аппарат. Коллектив работает в интересах фронта. Сейчас театр работает над специальной постановкой, сбор которой поступит в фонд постройки аквариума в советской артист.

САРАТОВ. Начал работу новый театр обр. лей и сатиры под руководством артиста Саратовской Р. Рошина. Первая программа театра — миниатюра «Как не любить родной Москвы». Очередная премьера — обзорное «Очень точно — очень срочно».

Поэт Семен Липкин переводит на русский язык народный татарский эпос «Идегей». Недавно в Союзе советских писателей Татарии были прочитаны и обсуждены отрывки этого перевода. Талантливая работа С. Липкина встретила единодушное одобрение. Большая заслуга в приближении бессмертного эпоса татарского народа к русской и мировой культуре принадлежит также составителю сводего текста эпоса писателю Наки Исанбету, использовавшему для своей работы 30 вариантов, в том числе много записанных им самим. В сводего текст вошли хорошо известные Наки Исанбету варианты, бытующие среди ойбурских и астраханских татар. Н. Исанбетом были также использованы записки, сделанные экспедицией Института литературы и языка Гатреспублики. Подстрочный перевод составил т. А. Брикеев, М. Максудовым и А. Файзи. КАЗАНЬ. (Наш корр.).

МОСКОВСКИЕ ТЕАТРЫ В 1942 ГОДУ

На заседании Комитета по делам искусств при СНК СССР 6 мая обсуждались репертурные планы театров Московского совета.

Начальник управления по делам искусств Мосгорисполкома К. Ушаков сообщил, что московские театры в этом году покажут 37 новых постановок, из них 30 — пьесы советских драматургов.

Отечественной войне и борьбе с фашизмом посвящено 25 спектаклей. Будут поставлены новые пьесы К. Симонова, Н. Погодина, В. Гусева, К. Фитина, А. Каплера и др. По заказам театров драматурги работают над пьесами: Д. Доваторе, Гастелло, Зое Космодемьянской.

ТЕАТРАЛЬНОЕ СОВЕЩАНИЕ

11 мая в Комитете по делам искусств при СНК СССР открывается совещание драматургов и деятелей театра.

На совещании с докладом — «Драматургия периода отечественной войны» выступит председатель комитета М. В. Храпченко. Доклад о подготовке театров к 25-летию Октябрьской социалистической революции сделает заместитель председателя комитета А. В. Соколовников.

Акыны поют о Красной Армии

Необычайный обод передвигался недавно по дорогам Ленгерского района Южно-Казахстанской области. Впереди шли 50 овец, 11 голов крупного скота, 4 овчарки. В клетках вели кур, на поднолах — 185 центнеров зерна, 282 центнера овцев.

Эти были дары колхозников района в фонд обороны страны, собранные народными акынами во главе с акыном Орумбаем. На литературном вечере в колхозе имени Тельмаха Орумбай Баймазов спел похвалу песню о победах Красной Армии. На привык акына колхозники внесли в фонд обороны 20 тыс. руб.

Более 300 песен и стихотворений на темы, навеянные великой отечественной войной, сочинили в последнее время народные акыны Казахстана Нурпис Байганин (Актыбонский), Нартой Бежелов (Наыл-Орда), Шамубай (Балхат), Кенен и Жакобай (Г. Джамбул), Нурыбек (Семи-Палатинск), Сариев Абдулуги Куат Териебаев (Алма-Ата), Доскей (Караганда).

Режиссер Вс. Пудовкин ставит в Центральной Об'единеной киностудии (Алма-Ата) картину «Лидо фальшма». На фото — артистка В. Данилова в роли советской партизанки.

ВЫСТАВКА ФРОНТОВЫХ ХУДОЖНИКОВ

В Н-ской части Ленинградского фронта открылась выставка работ художников. На выставке представлено свыше пятидесяти картин, рисунков и эскизов красноармейских художников о героях отечественной войны. Работы этих художников — заместителей политрука т. Мурашикова, красноармейцев Фонарева, Никифорова, Арсена, Львова и других — показаны также на первой выставке в Ленинградском доме Красной Армии им. С. М. Кирова «В боях за город Ленина».

ПАМЯТНИК ГЕРОЮ

Правительство Армянской ССР постановило воздвигнуть в Ереване памятник павшему в боях за родину командиру армянской дивизии полковнику С. Г. Закарян. Памятник С. Г. Закарян предложено соорудить в центре города, в парке имени Кирова, где погребен прах народного героя.

ЕРЕВАН. (Наш корр.).

Зеленодольск, расположенный на высоком левом берегу Волги, рабочий городок в Татарии. Эпос открыт в июле своей эмиграцией. Московский театр, в этот вечер четыре месяца постоянного встреч с переполненным зрительным залом клуба «Партизанская коммуна», о рабочим в пехах заводов и бойцам в воинских частях мы должны привезти, что пребывание столичного театра на периферии является значительным не только для зрителя, но и для самого театра.

Мы уславиваем здесь на практике простую истину: актер, чтобы быть актером, должен много играть, а режиссер — много ставить. Разнообразие репертура, большое количество новых ролей, напряженность работы, чувство ответственности развивают гибкость актера, его творческую инициативу.

Большое количество премьер при очень компактном составе труппы требует смелой пробы актера в новой, не изведанной им области, смелого выдвижения молодых актеров и т. д. При условии законного оформления и скупых постановочных приемов (что, кстати сказать, требует от режиссера гораздо больше творческой фантазии, чем создание «роскошных постановок»), центр внимания переносится на актера и работу с ним. К тому же нашему Театру много зрителя приходится теперь играть значительно.

У БАКИНСКИХ СКУЛЬПТОРОВ

Никогда еще под высокими сводами мастерской бакинских скульпторов так не кипела работа, как в эти дни.

На низком прямоугольном постаменте возвышается воин в шлеме. Он стоит, простой и величавый. Взгляд устремлен вдаль. Руки на кобуру. От сухощавой, запыленной в военную гимнастерку фигуры веет сдержанной силой. Это политрук Кемаль Касумов — один из азербайджанских героев отечественной войны.

Уже несколько месяцев, как скульптор П. Сабаяй работает над образом знаменитого политрука. Помимо статуи, им сделан бюст Кемали Касумова. В сухом нервном лице с восторженными чертами хорошо передано внутреннее горение человека, совершенного исключительный по воле и выдержке подвиг.

Портрет этот — результат длительных творческих поисков. Результат работы скульптора оставался внимание голова старика-азербайджанца, весьма похожего на политрука. Это отец Кемали Касумова. Его сходство с сыном помогло скульптору, располагавшему лишь фотоматериалами, передать живые черты чрезвычайной характерного лица политрука.

«Отомсти за нее» — так называется недавно законченная П. Сабаяем скульптурная группа. Стоя и гнев истерзанной Украины слышно слышится в ней. Сюжет композиции прост: распространяет на

В СОЮЗ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Секция народного творчества проводит широкую научно-исследовательскую работу по изучению фольклора великой отечественной войны, героизма и патриотизма народа в фольклоре прошлого, по изучению мастерства в области народного творчества.

В работе секции (председатель — доктор филологических наук профессор И. Н. Розанов) принимают участие основная группа московских фольклористов.

В этом году состоялось 12 докладов. С докладами выступили: Э. Гофман, Н. Комарова, С. Кленков, Л. Афанасьева, В. Чигер, Н. Рождественская, С. Бутковский, В. Кручинская, С. Кружинская и другие.

В ближайшее время состоится доклад на тему: «Фольклор славянских народов», «Литература и фольклор» и др. Секция организует также ряд выступлений-показов образцов народного творчества в госпиталях.

ПЕРВЫЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ КИНОСБОРНИК

В Бакинской студии началась работа над первым азербайджанским киносборником. Этот фильм будет рассказывать о славных азербайджанского народа, сражающихся за советскую родину.

В сборник войдут три новеллы: «Советский богатырь», посвященная Герою Советского Союза Исрафилю Мамедову, новелла, повествующая о схватке повозочного Бахтияра Керимова с отрядом немецких разведчиков, и «Соревнование матери» — повесть о героине азербайджанской женщины-нефтяницы, отдавшей родине своих сыновей.

Писатель не может не видеть всего этого, а видеть, — не может не мыслить и не обобщать, а обобщая, — не может не чувствовать себя активным участником великого по результатам события. Напомним замечательные слова Ленина в его «Ответе П. Киевскому»: «Война забывает и надламывает одних, закаляет и просвещает других, как и всякий кризис в жизни человека или в истории народов». Дальше Ильич связывает закаление и просвещение с работой мысли во время войны, со стремлением «глубже вздумать». «Другое дело», — говорит он, — «дальше войны подвигать свою мысль, перестать рассуждать и анализировать под гнетом ужасных впечатлений и мучительных последствий или свойств войны».

Пребывание на Урале, где все вопросы обаяны и поставлены остро, где наше хожайство расширяет с огромной силой все положительные качества советского строя, в то же время крепко ударяя по уже нетерпимым недостаткам и недочетам отдельных работников, — это пребывание тем и замечательно для группы писателей, что оно не дало им подвигать их мышление, а наоборот подхлестнуло и мобилизовало его. Что нам сейчас нужно и к чему многие уже тянутся, это переход к большому полетам, для которых накапливается и материал и жизненный опыт. Надо, чтобы писатели смогли написать монументальные книги и не оказаться при этом фронтоухом.

В Бакинской студии началась работа над первым азербайджанским киносборником. Этот фильм будет рассказывать о славных азербайджанского народа, сражающихся за советскую родину.

В сборник войдут три новеллы: «Советский богатырь», посвященная Герою Советского Союза Исрафилю Мамедову, новелла, повествующая о схватке повозочного Бахтияра Керимова с отрядом немецких разведчиков, и «Соревнование матери» — повесть о героине азербайджанской женщины-нефтяницы, отдавшей родине своих сыновей.

Писатель не может не видеть всего этого, а видеть, — не может не мыслить и не обобщать, а обобщая, — не может не чувствовать себя активным участником великого по результатам события. Напомним замечательные слова Ленина в его «Ответе П. Киевскому»: «Война забывает и надламывает одних, закаляет и просвещает других, как и всякий кризис в жизни человека или в истории народов». Дальше Ильич связывает закаление и просвещение с работой мысли во время войны, со стремлением «глубже вздумать». «Другое дело», — говорит он, — «дальше войны подвигать свою мысль, перестать рассуждать и анализировать под гнетом ужасных впечатлений и мучительных последствий или свойств войны».

Пребывание на Урале, где все вопросы обаяны и поставлены остро, где наше хожайство расширяет с огромной силой все положительные качества советского строя, в то же время крепко ударяя по уже нетерпимым недостаткам и недочетам отдельных работников, — это пребывание тем и замечательно для группы писателей, что оно не дало им подвигать их мышление, а наоборот подхлестнуло и мобилизовало его. Что нам сейчас нужно и к чему многие уже тянутся, это переход к большому полетам, для которых накапливается и материал и жизненный опыт. Надо, чтобы писатели смогли написать монументальные книги и не оказаться при этом фронтоухом.

ную часть своих спектаклей для народных театров. Это также оказалось весьма полезным для актера. Привычка к повременной реакции детского зрителя часами разрабатывает творческих актеров и режиссеров. Они при «недогдывают» в пьеске в то, что дети, мол, все равно примут и создадут успех или что бывает чаще, переубеждают, увлекают шумным приемом зала. Работа для требовательного народного зрителя заставляет творца искать более верные и точные средства оценочной выразительности.

В 1942 году театр сыграл уже «Парня на нашего города» Симонова и «Без вины виноватые» Островского, а из прежнего репертура возобновил голубевскую «Женитьбу». 24-ю годовщину Красной Армии театр отметил спектаклем «Любовь Яровая». В ближайших наших планах — «Вена в Москве» Гусева, «Машенька» Афинотену, возобновление «Приказа по фронту» Млигани и «Алепушки» («Финист — ясный сокол») Шестакова.

Готовясь к 25-летию Октября, театр мечтает ряд спектаклей, рассчитанных на длительную работу: «Глубокая разведка» Круна, тувояский вариант пьесы Погодина «Кремлевские курашты» и «Женитьбу Фигаро» Бомарше.

А. КРИЧКО, художественный руководитель МТЮЗ.

СМОТР САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1 июня в столице открывается общесоюзный смотр художественной самодеятельности под лозунгом «Искусство — фронту». Будет представлено около 50 бригад художественной самодеятельности, объединяющих певцов, чтецов, танцоров и т. д. — всего свыше 1000 человек.

Смотр откроется в помещении Государственного центрального театра много артиста и будет проходить также в клубах и парках культуры. Лучшие бригады будут премияваны и направлены для обслуживания бойцов и командиров на фронт. Смотр продлится 3 месяца.

НОВЫЕ КНИГИ

★ Исторический роман М. Брагина «Полководец Кутузов» вышел в Гослитиздате в издании «Роман-газеты» 150-тысячным тиражом.

★ «Глубокий тыл» — под таким названием Иркутское областное издательство выпустило книгу стихов и песен А. Ольхона о трудовом героизме шахтеров, рыбаков, охотников, сибирских железнодорожников и колхозников. В конце сборника помещены переводы из якутских поэм.

★ В Гослитиздате выходит книга «Фронтные записки» Вл. Ставского — очерки и корреспонденции, опубликованные в «Правде».

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА

★ Литературный вечер, посвященный защите женщин и детей от фашистского варварства, состоялся на днях в Московском университете им. М. В. Ломоносова. Открывала вечер И. Груден написавшая арку картин жизни освободившего Ленинграда и его героической борьбы против немецко-фашистского орд В. Инбер рассказала о мужественных женщинах города Ленина. На вечере выступили также Вяч. Шинков и П. Антокольский.

★ На Советско-Заводской фронте выехал бригада Малого театра: А. Остужев, М. Леини, Н. Соколов, С. Мухоморова, П. Меркулов и другие. В репертуаре — сценки из пьес «Любовь Яровая», «На бойком месте», литературная композиция «1812 год» по роману Л. Н. Толстого «Война и мир» и др.

★ Третьяковская галерея готовит передвижную выставку живописи и графики московских художников на темы великой отечественной войны. Выставка будет направлена на маршрут: Баку — Тбилиси — Ереван — Ташкент — Самарканд — Сталинабад — Ленинград.

★ Впервые в истории нашей страны в Ленинградском театре под руководством С. Радонова.

★ В фонде филолога Большого театра открылась выставка «Славянская история оперы». Инициатором организации выставки является музей имени Вахтанга и музея им. Рубинштейна. На выставке показаны фотокарты сцен и иллюстрации к операм: «Иоланта», «Торевские», «Сказки» и др. В экспозиции рассказана А. Ноникона-Прибыла — эпизоды из жизни поэтессы.

★ В фонде филолога Большого театра открылась выставка «Славянская история оперы». Инициатором организации выставки является музей имени Вахтанга и музея им. Рубинштейна. На выставке показаны фотокарты сцен и иллюстрации к операм: «Иоланта», «Торевские», «Сказки» и др. В экспозиции рассказана А. Ноникона-Прибыла — эпизоды из жизни поэтессы.

★ В фонде филолога Большого театра открылась выставка «Славянская история оперы». Инициатором организации выставки является музей имени Вахтанга и музея им. Рубинштейна. На выставке показаны фотокарты сцен и иллюстрации к операм: «Иоланта», «Торевские», «Сказки» и др. В экспозиции рассказана А. Ноникона-Прибыла — эпизоды из жизни поэтессы.

★ В фонде филолога Большого театра открылась выставка «Славянская история оперы». Инициатором организации выставки является музей имени Вахтанга и музея им. Рубинштейна. На выставке показаны фотокарты сцен и иллюстрации к операм: «Иоланта», «Торевские», «Сказки» и др. В экспозиции рассказана А. Ноникона-Прибыла — эпизоды из жизни поэтессы.

★ В фонде филолога Большого театра открылась выставка «Славянская история оперы». Инициатором организации выставки является музей имени Вахтанга и музея им. Рубинштейна. На выставке показаны фотокарты сцен и иллюстрации к операм: «Иоланта», «Торевские», «Сказки» и др. В экспозиции рассказана А. Ноникона-Прибыла — эпизоды из жизни поэтессы.